

Газиев Идрис Мударисович

ХОРОВОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО В МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ТАТАР НАЧАЛА XX ВЕКА

На основе вновь выявленных источников автор статьи рассматривает период зарождения и формирования первых хоровых коллективов в музыкальной культуре татар начала XX века, участие хоров шакирдов и женского хора в литературно-музыкальных вечерах, организованных в Уфе и Казани. Приводятся воспоминания очевидцев и отзывы в прессе о первых выступлениях татарских хоров и их руководителях, анализируется репертуар хоровых коллективов. На основе граммофонных записей впервые изучается развлекательная музыка, включающая в себя образцы хорового исполнения популярных народных песен.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 2. С. 42-45. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 784.4/7:681.84/85

Искусствоведение

На основе вновь выявленных источников автор статьи рассматривает период зарождения и формирования первых хоровых коллективов в музыкальной культуре татар начала XX века, участие хоров шакирдов и женского хора в литературно-музыкальных вечерах, организованных в Уфе и Казани. Приводятся воспоминания очевидцев и отзывы в прессе о первых выступлениях татарских хоров и их руководителей, анализируется репертуар хоровых коллективов. На основе грамофонных записей впервые изучается развлекательная музыка, включающая в себя образцы хорового исполнения популярных народных песен.

Ключевые слова и фразы: хор; репертуар; литературно-музыкальный вечер; развлекательная музыка; грамофонные записи; садá; народная песня.

Газиев Идрис Мударисович, к. искусствоведения, профессор

Уфимский государственный институт искусств имени З. Исмагилова

gaziev-idris@rambler.ru

ХОРОВОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО В МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ТАТАР НАЧАЛА XX ВЕКА

На рубеже XIX и XX веков в татарском обществе формируется значительный пласт светски образованных личностей, объединивший мыслителей, представителей интеллигенции, предпринимателей. Пересматривая устоявшиеся ценности, они стремились поднять культуру своего народа на европейский уровень.

Вопросы татарской профессиональной музыки, в том числе и хоровой, оказываются в русле интересов передовой татарской интеллигенции, которая ориентируется, прежде всего, на русскую музыкальную культуру. Основой для формирования новых исполнительских традиций послужила деятельность новометодных татарских медресе с ростками зарождения национального хорового пения.

После революции 1905 года в новометодных медресе городов Поволжья и Приуралья: в Казани – «Мухаммадия», в Уфе – «Галия», в Оренбурге – «Хусаиния» – при поддержке передовых мугаллимов-учителей организовывались литературно-музыкальные вечера, в которых принимали участие первые хоры шакирдов.

В 1906 году в Уфе в медресе «Галия» создается кружок шакирдов «Национальные мелодии, сцена и литература». Его участниками в разные годы были в будущем знаменитые личности: актер Амин Зубаиров, композитор Султан Габяши, казахский поэт Магжан Жумабаев, писатели Сайфи Кудаш и Файзи Валеев, журналист Фархи Ахметов, поэты Зия Ярмаки, Ибрагим Башмаков, Хабибулла Габитов и Салимгарей Еникеев, знаменитый артист Мухтар Мути и певец Фаттах Латыпов. В архиве башкирского писателя С. Кудаша сохранилась фотография активных участников этого вечера [4, с. 38].

Исследователь Ш. Монасыпов пишет: «...почти во всех населенных пунктах, где проживало татарское население, возникли общества любителей театра и музыки. Эти общества, объединившие вокруг себя писателей, актеров, музыкантов, ставили своей целью организацию и проведение открытых (платных) “вечеров”» [6, с. 32].

Так, зимой 1909 года в зале Дворянского собрания Уфы самодеятельные артисты города совместно с шакирдами медресе «Галия» впервые провели литературно-музыкальный вечер, организатором которого выступило Уфимское мусульманское благотворительное общество. Впоследствии эти вечера становятся традиционными и проводятся ежегодно несколько раз в течение сезона, преимущественно зимой [12, с. 35].

В учебный план медресе «Галия» были включены уроки музыки под руководством профессора Варшавской консерватории Вильгельма Клеменца, который стал организатором струнного оркестра и хора шакирдов. С. Габяши вспоминает, что он часто выступал в роли аккомпаниатора солистам и хору [Там же]. С. Кудаш был участником хора и струнного оркестра. По его воспоминаниям, басовую группу хора возглавлял будущий поэт Ш. Бабич, а С. Габяши пел в тенорах [2, с. 137]. Таким образом, уже тогда были попытки унисонное хоровое пение поделить на голоса – басы и тенора.

Известно, что 17 октября 1914 года в зале Дворянского собрания хором шакирдов были исполнены татарские и башкирские народные песни: «Студёный ключ» («Салкын чишмэ»), «Сакмар» («Факмар»), «Уел» («Уйыл»), «Мадинакай» («Мэдинэкэй») и др. Так происходило приобщение слушателей к хоровому звучанию популярных в то время песен.

В Казани популярностью пользовались литературно-музыкальные вечера, которые проходили в помещении открывшегося в 1907 году «Восточного клуба» («Шәрэкь клубы»). По словам Г. Кантора, уже само понимание «клуба» как некоего европейского объединения для времяпровождения свидетельствует о новых формах культурных связей и заимствований [3, с. 139]. «Развитая концертная жизнь Казани не могла не оказывать влияния на репертуар и манеру исполнения татарских народных музыкантов (ансамблевое пение, русские песни). <...> Создавались и выступали в это время и первые татарские хоры...» [Там же, с. 141].

В татарских газетах и журналах той поры появляется множество сообщений и статей, выражающих «озабоченность состоянием музыкальных дел у татар» [1, с. 166]. Для нас большой интерес представляют высказывания и критические суждения татарского писателя Фатиха Амирхана (1886-1926). Перелистывая страницы казанских газет начала XX века, понимаешь, что Ф. Амирхан был своеобразным летописцем культурной жизни Казани, живо интересовавшимся происходящими событиями и моментально отражавшим их в своих статьях и письмах друзьям.

Так, под псевдонимом «Дамелла» в газете «Эльслах» (№ 5) за 5 ноября 1907 года Ф. Амирхан описывает концерт первого литературно-музыкального вечера, состоявшегося 27 октября 1907 года в зале Купеческого собрания. В нем принял участие хор шакирдов медресе, о выступлении которого Ф. Амирхан пишет следующее: «Просмотрев программу “Вечера” и узнав о нескольких выступлениях хора, с одной стороны – я очень сильно удивился, с другой – мое сердце охватили тревожные предчувствия. Я подумал, что для современной татарской молодёжи организовать хор совершенно невозможная вещь» [15, б. 7].

Первое отделение вечера открыло выступление хора, который исполнил «Садá шакирдов» («Шәкертләр садасы»), «Тэфтиляу» («Тэфтиләү»). «Как только зазвучал хор, – отмечал Ф. Амирхан, – сразу в память приплыли слова одного арабского поэта: “действительно, мой страх воплотился в жизнь”. Хор беспомощный, голоса не приведены в порядок и видно было, что не все исполнители знали мелодии песен. Наличие среди певцов парней с хорошими голосами, которых слух воспринимал с каким-то наслаждением, навел меня на горестные переживания за наши уже утерянные и будущие таланты. Я подумал, что татары не могут в должной степени возвращать таланты...» [Там же, б. 9].

Из высказываний Ф. Амирхана становится понятным, что первые хоры вызывали неоднозначную реакцию. Впрочем, мы наблюдаем прогресс в его отношении к хоровому исполнению.

Посетив очередной литературно-музыкальный вечер в зале Купеческого собрания, Ф. Амирхан благосклонно писал: «Первое отделение открыл хор, исполнивший “Садá шакирдов” (“Шәкертләр садасы”). По сравнению с предыдущими вечерами, выступление хора украсило вечер: голоса в какой-то степени сглажены, мелодии хорошо выучены, а певцы приведены в порядок и в единстве смотрят на дирижерскую палочку» [Там же, б. 19].

В репертуаре хоров шакирдов, наряду с народными песнями, особое место занимали *садá* – гимны, сочинённые самими шакирдами под влиянием событий революции 1905 года. В них звучал революционный призыв к новой жизни, к реформированию обучения в медресе:

«Взошло солнце, проникли его лучи

Через окно в дом.

Проснись, шакирд, не спи,

Настало время действовать».

До нас дошли имена создателей садá, передовых шакирдов медресе «Мухаммадия»: Гарифзян Мустафин, Муллахмет Бадьги, Васим Султанов. По мнению фольклориста И. Надирова, они считаются авторами «Садá 1-я» («Садá беренче») и «Садá 2-я» («Садá икенче») [7, б. 329].

В ходе анализа репертуара хоров шакирдов было выявлено, что популярностью пользовалась «Песня шакирдов» («Шәкертләр жыры»), автором музыки которой исследователь М. Ахметзянов считает Гали Зайпина [15, б. 308]. По мнению исследователя З. Сайдашевой, источником её, по всей вероятности, послужила русская студенческая песня «Как в Москве-городке» [11, с. 82]. В годы Первой русской революции «Песня шакирдов» звучала как в сольном, так и в хоровом исполнении на стихи Г. Тукая «Что рассказывают шакирды, покинувшие медресе?» («Мәдрәсәдән чыккан шәкертләр ни диләр?»).

Особый интерес представляет существование так называемой «Садá девушек» («Кызлар садасы»), которая также имела хоровую и сольную практику исполнения. По воспоминаниям сына популярного певца К. Мутьги-Тухватуллина Хамита Тухватуллина, мелодию «Садá девушек» написал его отец [14, б. 80]. Уникальную возможность услышать это произведение в исполнении К. Мутьги-Тухватуллина предоставляет граммофонная запись фирмы «Пате» (№ 25744, 1911 г.), выявленная автором статьи.

В ходе изучения первых хоровых опытов в центре внимания оказываются руководители этих коллективов. Так, Ф. Амирхан, анализируя участие в программах литературно-музыкальных вечеров хоровых коллективов, называет имена Фахрелислама Нигматулловича Агиева (1887-1938) и Гликерии Алексеевны Трейтер (1872-1937).

В своей статье писатель, отметив удачное выступление хора, особо подчеркнул: «Заслуживает похвалу организатор и руководитель хора Агиев эфенди. Если обобщить, хорошая организация вечера и более высокий, по сравнению с предыдущими выступлениями, уровень хора произвели очень приятное впечатление» [15, б. 21]. Сохранились воспоминания одного из участников этого хора, впоследствии учителя и журналиста Тагира Махмутова. Благодаря ему мы узнаем, что в первом татарском хоре, организованном журналистом, детским писателем, активным общественным деятелем Ф. Агиевым, было 22 человека, а в репертуар хора входило 5 песен [13, б. 96].

В истории формирования хорового исполнительства в музыкальной культуре татар имя Г. А. Трейтер занимает особое место. Анализируя одну из программ литературно-музыкального вечера, состоявшегося 28 марта 1908 года, Ф. Амирхан отмечает: «Участие в литературном вечере оркестра татарской молодёжи и хора Трейтер ханум, состоящего из татарских девушек, придало концерту особую красоту. Сначала Трейтер ханум спела протяжную мелодию и такмак, а затем с хором исполнила мелодию “Ашказар”, чем вызвала продолжительные аплодисменты и восторг зрителей» [15, б. 33].

В письме своему близкому другу Исмагилу Аетову от 20 марта 1908 года Ф. Амирхан пишет: «Трейтер ханум и организованный ею хор девушек также выразили согласие принять участие в вечере (*мөшарәкәт итәчәк булдылар*)». Далее писатель добавляет на русском языке: «Само собой разумеется, бесплатно» [Там же, б. 246]. Эта реплика еще раз подтверждает творческий энтузиазм и бескорыстие руководителей первых хоровых коллективов.

Дополнительную информацию об этом женском хоре мы черпаем из воспоминаний Т. Махмутова. Он отмечает, что в хоре не хватало татарских девушек, и на вечере выступил хор из 17 русских учениц из казанской музыкальной школы со своим преподавателем Трейтер ханум [13, б. 97].

Гликерия Алексеевна Трейтер (Шумкова) – выпускница музыкально-драматического училища Московского филармонического общества, училась вместе с Леонидом Собиновым, впоследствии выдающимся представителем русской вокальной школы. По воспоминаниям современников, она была певицей с красивым, сильным голосом широкого диапазона, в совершенстве владела вокальной техникой и безупречным вкусом. В её репертуар входили произведения русских и зарубежных композиторов, русские, украинские, татарские, башкирские народные песни [9, с. 82, 83]. В 1907 году Г. А. Трейтер переехала в Казань и занялась активной общественной деятельностью, уделяя внимание развитию музыкальной культуры народов Поволжья. В Казани она преподавала музыку в частной гимназии Л. П. Степановой-Шумковой и организовала хор девушек. Сохранилась фотография Е. А. Трейтер, где она запечатлена с дирижерской палочкой в руках. Татарская общественность высоко оценивала мастерство певицы в исполнении татарских и башкирских народных песен, что нашло отражение в благодарственном письме в редакцию газеты «Волжско-Камская речь» (1908, № 153) за подписью 24 человек, среди которых были Г. Тукай, Г. Камал, С. Рамиев, В. Апанасьев, Ф. Агиев: «Она воскресила уже позабытые нами национальные мотивы, художественно передав дух татарских мелодий. Мы никогда не имели возможность слышать родные нам напевы в таком прекрасном исполнении женщины, т.к. женщины-мусульманки никогда не поют перед публикой. И за это от всей души благодарим Г. А. Трейтер» [цит. по: 8, с. 179].

После удачных выступлений хоров публика не только восторженно им аплодировала, но и преподносила Г. Трейтер и Ф. Агиеву подарки, что ещё раз подчеркивает заинтересованность в их деятельности и доброжелательное отношение к ним татарской общественности [15, б. 34].

Впрочем, в этой восторженной благодарности не учитывается вся палитра музыкальной жизни городских татар, в частности развлекательная музыка. С точки зрения татарской интеллигенции эта музыка существовала на потребу «невзыскательной» публики, отражая, по существу, коммерческие интересы. По воспоминаниям С. Габяши, развлекательная музыка звучала зачастую в кабаках [12, с. 44]. Автором статьи впервые были выявлены воспоминания одного из экспертов компании «Граммофон» Фреда Гайсберга, осуществившего самые первые записи татарских исполнителей. В 1901 году в Казани, по словам самого Гайсберга, он услышал «в татарском винном доме» хор из 8 женщин и 8 мужчин, развлекавший публику в сопровождении гармониста [16].

Развлекательная музыка того времени нашла отражение в граммофонных записях. В ходе изучения дореволюционных каталогов татарских записей и граммофонной музыки начала XX века автором статьи были выявлены примеры совместного выступления исполнителей: трио, квартеты, хоры. Записи немецкой фирмы «Лирофон» демонстрируют унисонное одnogолосное пение в сопровождении различных инструментов: женское трио Нафисы Псняковой (С. Зайнуллина, Г. Сиразетдинова), женский квартет Махмузы Тимербулатовой. Среди грампластинок «РАО Граммофонов» автором были выявлены сохранившиеся записи песен «Дитя Тимри» («Бала Тимри») (№ 8552) и «Айхайлюк» («Айхайлук») (№ 8553) в исполнении хора Нафисы Псняковой.

Хоровые записи из области развлекательной музыки были также обнаружены автором в Российском государственном архиве фонодокументов (РГАФД) и введены в научный оборот: татарская песня «Кумушки» («Жингэчи») в исполнении смешанного хора под аккомпанемент фортепиано («Граммофон», 1908 год, арх. № 15495), «Ай, душенька, на воде...» («Ай, жаны, суларда») – женский хор в сопровождении скрипки и гармони («Граммофон», 1909 год, арх. № 14873) и татарская песня «Дрофа» («Дүдәк») в исполнении женского хора, скрипки и фортепиано («Зонофон», 1912 год, арх. № 18878).

Среди граммофонных записей мы находим образцы песен инонационального происхождения, так называемые «русские песни с татарскими текстами». Так, автором был выявлен диск фирмы «Пате» (№ 25958) с записью казанско-татарского хора популярной русской народной песни «Ай, Дунай», которая является примером унисонного исполнения смешанного хора с солистом в сопровождении инструментального ансамбля.

В ходе изучения каталога татарских пластинок 1914 года фирмы «Лирофон» автором было выявлено несколько образцов хорового исполнения гимнов шакирдов. Это – «Садá 1-я» («Садá беренче») (№ 6068) и «Садá 2-я» («Садá икенче») (№ 6069) в исполнении мужского хора под управлением известного среди городских татар начала XX века музыканта-скрипача Гали Зайпина (1876-1918). В каталоге указано: «Пение собравшихся вместе мужчин под руководством Гали Зайпина» («Гали Зайпин тэхте риясәтендә ирләр жылып жырау»).

В исполнении хора Г. Зайпина были записаны также произведения религиозно-дидактического характера, в частности из книги середины XIX века Ахметгарея Мухамматгаты «Напевный иман» («Көйле иман»). В граммофонной записи это «Напевный первый иман» («Көйле иман беренче») (№ 6070) и «Напевный второй иман» («Көйле иман икенче») (№ 6071). В репертуар хора под управлением Г. Зайпина входили и популярные в начале XX века народные песни «Тэфтиляу» («Тэфкилев») (№ 6072), «Мы летаем» («Без очамыз») (№ 6073), «Одна – яблоко, другая – хурма» («Берсе алма, берсе хөрмә») (№ 6074), граммофонные записи которых относятся к 1910 году.

Так, посредством звучания знакомых мелодий в хоровом исполнении в клубах, развлекательных заведениях и в граммофонных записях формируется интерес татарского слушателя к хоровому пению. Хотя в начале XX века звучание хоровых коллективов было преимущественно унисонным, постепенно музыкальный слух и восприятие татарского зрителя настраивается на многоголосное пение. Свою лепту внесли первые руководители хоровых коллективов, среди которых были как энтузиасты-любители, так и профессионально подготовленные музыканты. Благодаря впервые выявленным граммофонным записям хоровых коллективов мы получили возможность хотя бы частично оценить уровень исполнения, изучить репертуар формирующегося хорового исполнительства татарской музыки.

Список источников

1. **Амирханов Р.** Татарская дореволюционная пресса в контексте «Восток – Запад» (на примере развития русской культуры). Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. 240 с.
2. **Атанова Л.** Собиратели и исследователи башкирского музыкального фольклора. Уфа: Изд-во газеты «Йэшлек», 1992. 192 с.
3. **Кантор Г.** Казань – музыка – XX век: исследовательские очерки. Казань: Издательский дом «Титул – Казань», 2007. 424 с.
4. **Кудашева С., Кузеев Р.** Жизнь, длиною в один век: воспоминания. Уфа: Восточный университет, 1998. 516 с.
5. **Маклыгин А.** Музыкальные культуры Среднего Поволжья: становление профессионализма / Казан. гос. консерватория. Казань, 2000. 311 с.
6. **Монасыпов Ш.** Развитие татарского профессионального скрипичного искусства устной традиции на рубеже XIX-XX веков // Страницы истории татарской музыкальной культуры / Казанский научный центр АН СССР. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1991. С. 27-43.
7. **Надиров И.** Татар халык ижаты (тарихи һәм лирик жырлар). Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. 498 б.
8. **Нафигов Р.** Тукай и его окружение. Казань: Татар. кн. изд-во, 1986. 208 с.
9. **Преснецов Р.** Музыка и музыканты Вятки: очерки, портреты, документы, воспоминания. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1982. 205 с.
10. **Раши И., Даутов Р.** Әдәби сүзлек. Казан: Татар. китап нәшрияты, 2001. 399 б.
11. **Сайдашева З.** Песенная культура татар Волго-Камья. Казань: Матбугат йорты, 2002. 166 с.
12. **Султан Габяши:** материалы и исследования / сост., вступ. ст., коммент., публикация, прилож. Г. Б. Губайдуллиной; Ин-т яз., лит. и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ. Казань: Фикер, 2000. 239 с.
13. **Тукай турында исгәлекләр.** Казан: Татар. кит. нәшр., 1986. 256 б.
14. **Төхфәтуллин Х.** Камил Мотыйгы. Фәнни-популяр очерк. Казан: Татар. кит. нәшр., 1992. 80 б.
15. **Әмирхан Ф.** Әсәрләр. Дүрт томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1986. 4 том. Әдәбият-сәнгать тәнкыйте, биографик материаллар, хатлар. 390 б.
16. **The Fred Gaisberg Diaries. Part 1. USA & Europe (1898-1902)** [Электронный ресурс]. URL: http://www.recordingpioneers.com/docs/GAISBERG_DIARIES_1.pdf (дата обращения: 05.06.2014).

CHORAL PERFORMANCE IN THE TATAR MUSICAL CULTURE OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Gaziev Idris Mudarisovich, Ph. D. in Art Criticism, Professor
Ufa State Institute of Arts named after Zagir Ismagilov
gaziev-idris@rambler.ru

Relying on the identified sources the author examines the period of formation and development of the first choral groups in the Tatar musical culture of the beginning of the XX century, participation of shakirds' choruses and women's chorus in the literary and musical parties organized in Ufa and Kazan. The paper provides eyewitnesses' memories and press reviews on the first performances of the Tatar choruses and their leaders, analyzes the repertoire of the chorus groups. On the basis of gramophone records the author for the first time examines entertaining music including choral performances of popular folk songs.

Key words and phrases: chorus; repertoire; literary and musical party; entertaining music; gramophone records; sada; folk song.

УДК 111; 165

Философские науки

В статье проведен анализ основ рационализма в классической античной философии. Автор показывает специфический характер рациональности в учениях Сократа, Платона, Аристотеля в отличие от рациональности досократических учений и учения софистов. В работе обосновано, что особенностью рационализма античной философии является абстрактно-чувственный и словесно-рациональный характер, направленность на поиск принципов разума в качестве оснований человеческого бытия, познания и деятельности. Особое внимание уделяется рассмотрению методов и принципов теоретического исследования, ставших основаниями научной рациональности.

Ключевые слова и фразы: рационализм; рациональные основания бытия; рациональное познание; форма; сущность; понятие; идея; принцип; метод.

Егорова Ольга Анатольевна

*Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет), г. Челябинск
egorovaoa@susu.ru*

**СПЕЦИФИКА РАЦИОНАЛИЗМА В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМЫ ОСНОВАНИЙ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ И ПОЗНАНИЯ В КЛАССИЧЕСКОЙ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ****Введение**

Одним из актуальных вопросов современной философии и науки является «осмысление природы предположительно знания, его структуры и основных форм, так как его специфика и фундаментальная роль в познании